

Киселёва, В. «Писатели из Киева» : А. Куприн и М. Булгаков / В. Киселёва, М. Петровский. – Текст : непосредственный // Радуга. – 1988. – № 10. – С. 124-132.

КИЕВСКИЙ КРУГ

Виктория КИСЕЛЕВА,
Мирон ПЕТРОВСКИЙ

«ПИСАТЕЛИ ИЗ КИЕВА»: А. КУПРИН И М. БУЛГАКОВ

Скептики, предрекавшие быстрый конец «булгаковского бума», посрамлены: огромный общественный интерес к жизни и творчеству Михаила Булгакова не проявляет ни малейших признаков спада. Количество посвященных Булгакову публикаций нарастает. Уже образовался ощутимый пласт сообщений о разного рода «источниках» творчества писателя. Поначалу эти сообщения смущали кажущимся покушением на «оригинальность» художника, потом к ним как-то по привычке, они стали ожидаемыми, почти очевидными и даже банальными. В чем причина и смысл столь широкого использования эпизодов, ситуаций, отдельных фраз из предшествующей литературы в творчестве художника, чья оригинальность — простое и несомненное в своей убедительности ощущение каждого читателя, простодушного или изощренного? Этот вопрос померк и выпал из рассмотрения.

Феноменальная насыщенность произведений Булгакова «чужим словом», скрытыми и явными цитатами, перифразами, вариациями чужих мотивов и образов уже «не мешает» читателю, которого литературовед непрерывно снабжает фактами такого рода. Она уже «не мешает» и самому литературоведу, потому что вопрос о причинах и смысле этого явления оказался утерянным или забытым в азарте поиска источников, поиска, чаще всего, успешного. Правильный вопрос о причинах и смысле множественности источников то и дело заменяется другим —

о праве на первооткрытие этих источников, тоже не лишенном смысла, но явно относящимся к области литературоведческих амбиций, а не к собственно литературоведению.

Во всяком случае, стало ясно, что Михаил Булгаков был воистину гениальным интерпретатором «чужих» и «общих» мест предшествовавшей ему литературы и что новые сообщения об источниках его творчества будут поступать и впредь, уже никого не удивляя. Что для Булгакова — художника «консервативного» типа, влюбленного в культуру и крайне озабоченного ее сохранностью — пользование источниками как раз и было важной формой этой сохранности, продленности, передачи культурного наследия. Что разного рода воспроизведение «чужого слова» (эпизодов, ситуаций, образов и т. д.) было для Булгакова важнейшим способом связи с предшествующей литературой.

Приглядевшись ко всем булгаковским источникам, следовало бы заметить, что если не все, то по крайней мере весьма массивной частью они обладают двумя признаками. Эти источники, во-первых, как правило, принадлежат к литературе не столько «высской» и классической, сколько к демократической, массовой и даже кичевой. Из высокой же литературы привлекаются в качестве источников наиболее популярные, то есть опять-таки — демократические ее произведения. Изысканно-элитарных, утонченно-герметических источников у Булгакова не наблюдается. Слухи о знакомстве Булгакова с редкими и редчайшими изданиями сильно преувеличены и возникли в результате недосмотра. Одним словом, воспроизведенные Булгаковым ситуации, образы и прочее — «узнаваемы» (или были узнаваемы для людей его времени, круга,

Эта статья готовилась к печати, когда в газете «Вечерний Ленинград» (2–5 февраля с. г.) была опубликована статья Натальи Кузьякиной «От Тоффеля к Воланду. Булгаков читает Куприна», разработавшая ту же тему. Журнал предоставляет место работе В. Киселевой и М. Петровского поскольку их выводы заметно отличаются от выводов Н. Кузьякиной.